Воспоминание преболезненное об озлоблении кафоликов

По грехом нашим на нашу страну
Попусти Господь такову беду:
Облак темный всюду осени,
Небо и воздух мраком потемни;
Солнце в небеси скры своя лучи,
И луна в нощи светлость потемни,
Но звезды вся потемниша зрак,
И дневный свет преложися в мрак.
Тогда тварь вся ужаснушася,
Но и бездны вся содрогнушася,
Егда адский зверь разрешишася,
От заклеп твердых искочи нагло.
О, коль яростно испусти свой яд
В кафолический красный вертоград.
Зело злобно тогда враг [возреве],
Кафолический род мучить повеле:
Святых пастырей вскоре истреби, —
Увы, жалости! — огнем попали.
И [четы] иноков уловляхуся,
Злым казнением умерщвляхуся;

Всюду вернии закалаеми,
Аки класове пожинаеми.
Тогда вернии горце плакаху,
Зело жалобно к Богу взываху:
Время лютости, Боже, сократи,
От мучительства злого защити;
Аще не твоя помощь сохранит,
И избранных всех адский змий прельстит.
Ох, увы, увы, лютых тех времен!
Ох, увы, увы, скорбных оных дней!
Како лютый зверь нас погуби.
Вся древеса вскоре попали.
Аще помянем благочестие,

Пресветлое правоверие,
Егда процветал крин церковный,
Тогда зело облистал чин священный, —
То не можем быть без рыдания
И без скорбного воздыхания.
Ох, увы, увы, древнее правоверие!
Кто лучи твоя тако вскоре [потемни],
Кто блистания тако измени?
Десятирожный зверь сие погуби,
Седмоглавный змий тако учини,
Весь церковный чин зверски прекрати,
Вся предания злобно истреби,
Церкви Божия искоренишася,
Тайнодействия вся лишишася,
Но и пастыри попленишася,
Жалом новшества умертвишася.
Зело горестно о сем плачемся,
Увы, бедные, вси сокрушаемся,
Что пастыри посмердишася,
В еретичестве потопишася.
Оле, бедности нам без пастырей!
Оле, лютости без учителей!
По своей воли вси скитаемся,
От зверей лютых уязвляемся.
Всюду вернии утесняеми,
От отечества изгоияеми.
За грехи наши днесь родимся,
В таковы беды попустимся.
Почто в юности мы не умрохом? —
Избежали бы лютых сих времен.
И мы горце вси всегда плачемся,
Преболезно вси сокрушаемся.
Вавилонская любодеица
И прескверная чародеица
Под прикрытием малы сладости
[Представляет] всем чашу мерзости.
И мы слабни тем прельщаемся,
Сластолюбием уловляемся.
Увядает днесь благочестие,

Процветает все нечестие,
Лжеучители почитаются,
На кафедрах вси возвышаются,
Верных собори истребляются,
Сонмы мерзости умножаеми,
Все пророчества совершаются.
И чего еще хощем ожидать,
Посреди мира долго пребывать?
Уже жизнь сия скончавается,
И день судны приближается.
О, ужаснись, душе, суда страшного
И пришествия всеужасного!
Окрылись, душе, крылы твердости,
Растерзай, душе, мрежу прелести,
Ты пари, душе, в чащи темныя,
От мирских сует удаленныя.
Постигай тамо верных мал собор,
Укрывающихся посреде холмов.
Не страшись, душе, страха тленного,
Убойся ты огня вечного.
Изливай, душе, реки слезныя,
Простирай к Богу мольбы многия,
Крепко всегда уповай,
Во веки его прославляй.
Аминь.

Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы: Семейские. Иркутск, 1920.